

COULEUR LOCALE У ОВИДИЯ (ДВЕ ЗАМЕТКИ)¹

В статье рассматриваются два неотмеченных случая обыгрывания Овидием специфических деталей, связанных с местами описываемых им событий. В *Ou. Met.* 6.671–674 в противоречиво описываемом оружии Терeya, превращающемся в клюв удода, предлагается видеть специфический фракийский тип оружия, в частности, т.н. ромфею, если она верно идентифицирована археологически. В *Ou. Met.* 7.6 «илистость» р. Фасис предлагается связать с реальными характеристиками воды р. Риони, о которых Овидий мог узнать из географических описаний вроде *Arr. Periopl.* 8.5.

Ключевые слова: Овидий, «Метаморфозы», география, ромфея, Фракия, Колхида.

1.

Повествование о Терее, Прокне и Филомеле в «Метаморфозах» Овидия заканчивается превращением Терeya в удода (*Ou. Met.* 6.671–674):

ille dolore suo poenaeque cupidine uelox
uertitur in uolucrum, cui stant in uertice cristae,
prominet immodicum praelonga² cuspide rostrum.
nomen erops uolucris, facies armata uidetur.

‘А он, спеша из-за своей боли и из-за жажды мести, превращается в птицу, у которой на макушке гребень и клюв неумеренно выдается вперед очень длинным острием. Имя птице удода, она выглядит, как будто в доспехах’.

Описание превращения устроено как этиология: черты воителя Терeya объясняют детали внешнего вида птицы, в которую он превращается³. В частности, слово *crista* употребляется не

---

¹ Я благодарю за помощь в работе над настоящей статьей А. В. Шумилина, Н. В. Шумилина и В. Д. Евдокимова.

² *Praelonga Heinsius: pro longa codd.*

³ Это делается совсем явным в финальной фразе *facies armata uidetur* ‘она выглядит, как будто в доспехах’. Р. Таррант (Tarrant 2004: 177) вслед за А. Ризе (Riese 1872: XVII, 104) удаляет 674 строку (ср. также: Marahrens 1971: 101–102), в первую очередь, очевидно, из-за того, что она выглядит как уж совсем грубо прямолинейное и лишённое пуанта пояснение к предшествующему тексту (ср.: Vömer 1976: 180: строка 674 «педантская и абсурдная»; Ризе, поясняя конъектуру, предлагал также сопоставить строки 671–673 со строками 668–670, вероятно

только применительно к гребешкам птиц и других животных вроде змей (OLD s.u. 1), но и применительно к гребню на шлеме (OLD s.u. 2). Очевидно, аналогичным образом «длинное острие» в строке 673 можно соотнести не только со специфической формой клюва удода (см. рис. 1), но и с оружием, которое Терей держал в руке.

Рис. 1. Удод (*Upupa epops*)

имея в виду, что превращение Прокны и Филомелы не подытоживалось таким же образом; некоторые сомнения возможны и в классичности языка строки). Джанпьеро Розати в своем основанном на тексте Тарранта издании VI книги, однако, возвращает строку в текст, указывая, что Овидий часто называет существо, в которое в итоге превращается персонаж, только в заключительной строке эпизода, как в *Ou. Met.* 6.145, 6.381, 6.400 (Rosati 2009: XLII, 108, 352). Эти параллели (ср. особенно устройство строки *Ou. Met.* 6.400 *Marsya nomen habet, Phrygiae liquidissimus amnis* ‘...носит имя Марсий, самая прозрачная река Фригии’), как кажется, и правда являются гораздо более серьезным аргументом, чем все аргументы, приводившиеся в пользу атетезы строки, вместе взятые. Что касается аргумента Мараренса о корявости самой формулировки *facies armata uidetur* (букв. ‘обличье кажется вооруженным’), то, возможно, имеет смысл вернуться к идее Г. Скалски (Skulsky 1981: 35) понимать здесь *facies* в значении ‘лицо’ (*‘its face seems to be equipped with a weapon’*; см.: OLD s.u. 9), учитывая, что «оружие» действительно как будто примыкает скорее к морде удода, чем к телу: см. ниже и рис. 1. Конечно, с такой интерпретацией будет связана та проблема, что *facies* – это лицо подчеркнуто человеческое, а не звериное (ср. *Plin. NH* 11.138), но можно допустить, напр., что Овидий некорректно использует это слово специально, чтобы подчеркнуть человеческое происхождение удода (что-то вроде «у него само выражение лица говорит, что он фракийский вояка, потому что само это лицо как будто вооружено»: ср. OLD s.u. 10).

Комментаторы и переводчики Овидия по-разному представляют себе, о каком именно оружии идет речь (т. е. с чем именно в руках Терей погнался за Прокной и Филомелой: с мечом или копьем). С одной стороны, конечно, проще представить, что Терей хватается за меч⁴, особенно учитывая, что меч периодически упоминался в ходе эпизода, как будто подготавливая эту деталь превращения⁵. С другой стороны, если подразумевается меч, то странна формулировка: применительно к мечу слово *cuspis* значит ‘острие’, а не ‘лезвие’, которое, вероятно, проще представить себе с эпитетом «длинное» (OLD s.u. 1a); в то же время в случае копья слово *cuspis* может обозначать метонимически весь предмет в целом (OLD s.u. 2a), и потому с языковой точки зрения понимание «длинное копье» будет более гладким⁶. Но оно, конечно, несколько хуже впишется по смыслу.

На мой взгляд, разрешить эту проблему можно, если предположить, что такая странная формулировка Овидия призвана описать не просто меч или копье, а некий специфический фракийский тип оружия. На эту роль, в частности, я полагаю, может подойти фракийская ромфея. Ромфея (гр. ῥομφαία, иногда также лат. *rumphia*) – некий странный фракийский вид оружия, идентификация которого с археологическими находками

⁴ Haupt 1853: 211: ‘statt der langen Spitze des Schwertes’; Magnus 1885: 75: ‘statt der langen Schwertspitze’; Lafaye, Le Bonniec 1928: 24: ‘à la place de sa longue épée’; Bosselaar 1940: 30: ‘in plaats van; ook het zwaard is veranderd!’; Bömer 1976: 180: ‘an Stelle der langen Schwertspitze’; Miller, Goold 1977: 335: ‘instead of his long sword’; Rösch 1992: 231: ‘anstatt des langen Schwertes’; Martin 2004: ‘in place of his long sword’; von Albrecht 2006: 327: ‘anstelle der langen Schwertspitze’. Здесь и в примечании 5 часть переводов и интерпретаций, конечно, исходит из текста *pro longa cuspidе* в строке 673.

⁵ Непосредственно о мече (*ensis*) речь в *Ou. Met.* 6.557 и 6.641, в остальных случаях говорится о *ferrum* ‘железе’, которое в большинстве случаев безусловно подразумевает именно меч (*Ou. Met.* 6.612, 617, 643, 667): Haupt 1853: 211, Magnus 1885: 75, Rosati 2009: 343. Часть контекстов относится к оружию, которым пользуется не Терей, а Прокна и Филомела, но, как указывает Розати, Овидий последовательно подчеркивает, что Прокна и сама уподобляется Терее в своей мести.

⁶ Fet 1887: 297: ‘как длинная пика’; Anderson 1972: 236: ‘replaces a spear’; Shervinskiy 1977: 164: ‘как длинное древко’; Skulsky 1981: 35: ‘in a lengthy spear’; Fink 2004: 307: ‘statt eines Speers’; Rosati 2009: 109 (пер. Дж. Кьярини): ‘come una lunga lancia’; Holzberg 2017: 329: ‘wie ein langer Speer’.

сталкивается с трудностями (Snodgrass 1967: 142–143 n. 7); ромфея обладает одновременно признаками меча (ее носят, подвесив на плечо: *Plut. Aem. Paul.* 18.5; Снодграсс полагает, что она должна была быть рубящим оружием) и копья (ее можно метать: *Ascon. Mil.* 28.5 Clark), она очень длинная (*Liv.* 31.39.11). Часто ромфею идентифицируют с типом фракийского оружия, изображенным на рис. 2 (см., напр., Archibald 1998: 254–255).

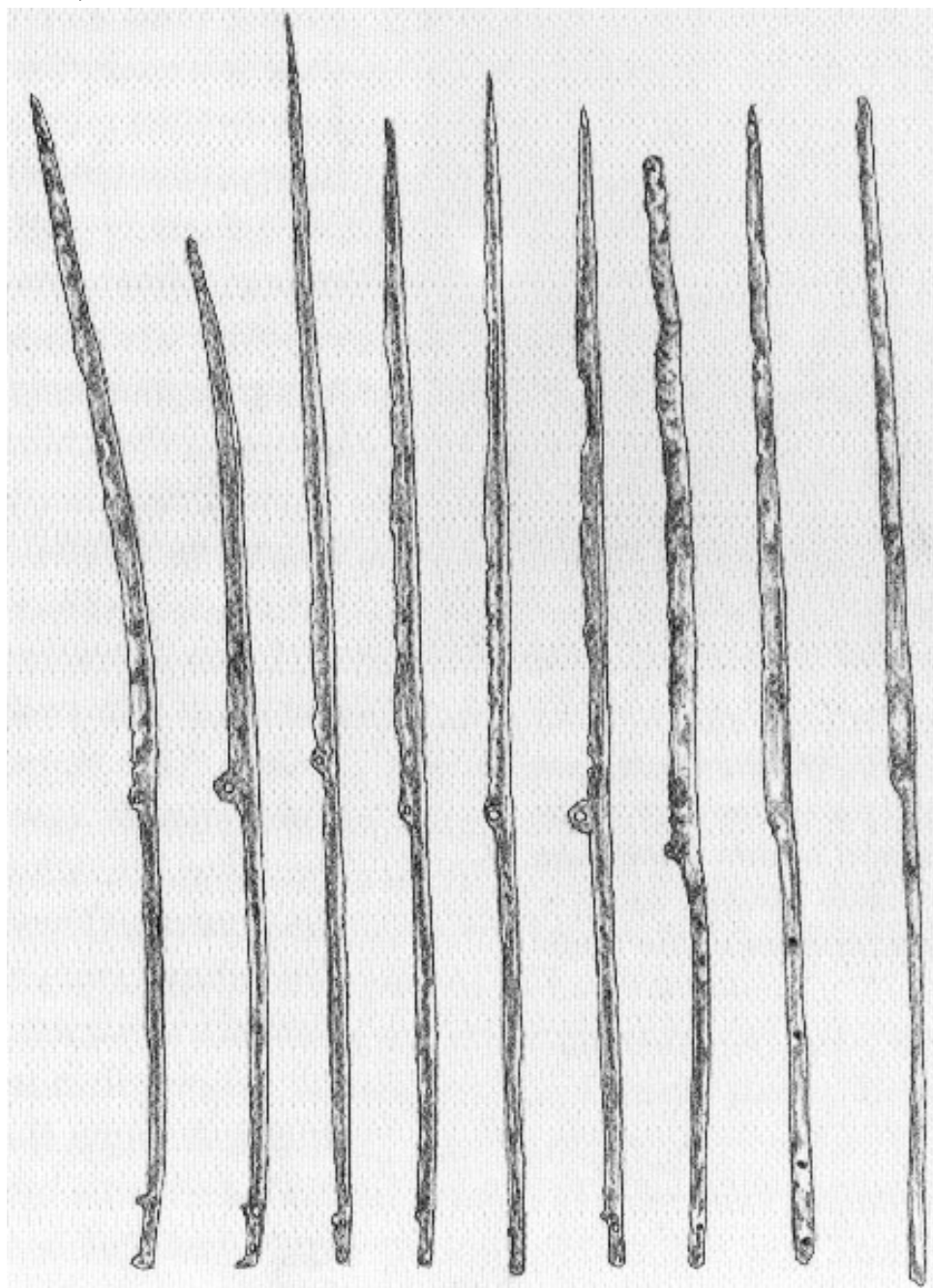

Рис. 2. Предположительно ромфеи, Южная Фракия
(рис. по Webber 2001: 39)

Если предположить, что Овидий имел в виду именно такое оружие, то, как кажется, в рассматриваемом нами пассаже все встанет на свои места: изображенные на рис. 2 мечи (особенно в слегка загнутом варианте) действительно похожи по форме на клюв удода (рис. 1); в руках воина ромфея будет выглядеть непропорционально длинной, как и клюв удода, что подчеркивает Овидий в строке 673; в то же время, в отличие от большинства античных мечей, у которых можно выделить широкую основную часть и небольшое сужение непосредственно перед острием, которое, вероятно, и будет в их случае считаться *cuspis*, если известно, что *cuspis* обладает некоторой длиной (ср. *praelonga*), мечи с рис. 2, по сути, образуют такое сужение на протяжении всей своей длины, так что, наверное, могут быть корректно названы этим словом целиком. Тот факт, что ромфеи обладают одновременно и признаками копья, мог также способствовать такому обозначению. Возможно, описывая, судя по контексту, явно именно меч таким непривычным способом, Овидий хотел заставить своих читателей вспомнить именно об этом типе оружия, придав таким образом своему повествованию о фракийских событиях своего рода *couleur locale*.

2.

Прибытие Аргонатов в Колхиду описывается в «Метаморфозах» следующим образом (Ov. Met. 7.5–6):

multaque perpessi claro sub Iasone tandem
contigerant rapidas limosi Phasidos undas.

‘И, много претерпев⁷ под предводительством славного Ясона, они в конце концов прибыли к стремительным водам илистого Фасиса’⁸.

⁷ Кроме традиционно отмечаемых в комментариях очевидных параллелей с Od. 1.4 и Verg. Aen. 1.5 (Bömer 1976: 195, Kenney 2011: 209), следует, возможно, считать образцом этого места еще Hes. Theog. 994–997: Ясон, τελέσας στονόεντας ἀέθλους, / τοὺς πολλοὺς ἐπέτελλε μέγας βασιλεὺς ὑπερήνωρ, / ὑβριστὴς Πελίδης καὶ ἀτάσθαλος ὄβριμοεργός· / τοὺς τελέσας ἐς Ἴωλκὸν ἀφίκετο πολλὰ μογήσας ‘совершив вызвавшие множество вздохов труды, которые в большом количестве приказал ему выполнить великий высокомерный царь, надменный и дерзкий в своих злодеяниях Пелий, – совершив их, прибыл в Иолк, много пострадав’.

⁸ Здесь, возможно, следует видеть не отмечаемую комментаторами аллюзию на Аполлония, AR 2.1277–1278: Κολχίδα μὲν δὴ γαῖαν

Если эпитет *rapidae* ‘стремительные’ применительно к водам Фасиса не особенно удивителен и вполне может быть и просто орнаментальным⁹, то эпитет Фасиса *limosus* ‘илистый’ выглядит более неожиданным и требующим объяснения. Р. Эвальд (Haupt, Ehwald 1903: 282) для его объяснения ссылался на выражение AR 2.1283 δάσκιον... ἔλος ‘тенистая заводь’ (ср. также AR 3.168, 3.1229), но у Аполлония оно применяется только к тому месту, где спрятали корабль аргонавты, и явно не подразумевает, что вся река такая, в то время как у Овидия слова *rapidae undae* ‘стремительные воды’ явно описывают стремнину реки, а не прибрежные запруды, и, очевидно, если это воды «илистого Фасиса», то Фасис должен быть илистым вообще, и на стремнине тоже. Последующие комментаторы, действительно, не стали воспроизводить идею Эвальда. Э. Кенни (Kenney 2011: 210) предложил считать, что формулировка Овидия объясняется здесь аллюзией на Вергилия, у которого Тибр, когда Эней со спутниками прибывает к его устью (т. е. в момент, соответствующий в сюжете «Энеиды» моменту прибытия аргонавтов к устью Фасиса и даже композиционно занимающий такое же место ровно в центре поэмы, что и прибытие аргонавтов в Колхиду у Аполлония: Hardie 2004: 160), описывается как река «с быстрыми водоворотами и желтая из-за большого количества песка» (*uerticibus rapidis et multa flauis harena*, Verg. Aen. 7.31).

Наблюдение Кенни, наверное, вполне уместно и правильно, однако любопытно, что вода в р. Риони (античном Фасисе) и правда почти всегда мутная (из-за селевой активности молодых Кавказских гор). Конечно, Овидий явно не бывал в Колхиде и видеть этого своими глазами не мог. Тем не менее можно допустить, что он ориентировался на какие-то описания, вроде Arr. Periopl. 8.5:

ἡ δὲ χροῖα τῷ Φάσιδι οἷα ἀπὸ μολίβδου ἢ καττιτέρου βεβαμμένου τοῦ ὕδατος· καταστὰν δὲ καθαρῶτατον γίγνεται.

‘Цвет же воды в Фасисе как от свинца или олова, которые туда окунули; а когда отстоится, становится совершенно чистой’.

ικάνομεν ἠδὲ ῥέεθρα / Φάσιδος ‘Вот мы и прибыли в колхидскую землю и к потокам Фасиса’.

⁹ Или можно сравнить его с Dion. Perieg. 693 (Фасис Εὐξείνου ποτὶ χεῦμα θοῆν ἀπερεύεται ἄχνην ‘извергает быструю пену в струи Евксинского понта’) и, возможно, также AR 2.401 (Φᾶσις δινήεις ‘бурлящий водоворотами Фасис’).

Возможно, Овидий выбирает из существующих географических описаний те детали, которые позволяют ему одновременно напомнить читателю о пассаже Вергилия. Можно сопоставить это с тем, как он описывает реку Марсий в *Ou. Met.* 6.400: *Marsya nomen habet, Phrigyae liquidissimus amnis*. ‘...носит имя Марсий, самая прозрачная река Фригии’.

Ср. такую характеристику с тем, как описывает реку Курций Руф (*Curt.* 3.1.3–4)¹⁰:

Media illa tempestate moenia interfluebat Marsyas amnis, fabulosis Graecorum carminibus inclitus. Fons eius ex summo montis cacumine excurrens in subiectam petram magno strepitu aquarum cadit; inde diffusus circumiectos rigat campos, liquidus et suas dumtaxat undas trahens. Itaque color eius placido mari similis locum poetarum mendacio fecit: quippe traditum est nymphas amore amnis retentas in illa rupe considerare.

‘В это время посреди города протекала река Марсий, прославленная сказочными песнями греков. Источник ее, выходя из самой вершины скалы, обрушивается с большим рокотом вод на расположенный ниже камень; затем, разлившись, она орошает расположенные вокруг поля, прозрачная и не смешанная ни с каким притоком. Поэтому цвет ее, похожий на цвет спокойного моря, дал поэтам простор для выдумок: в частности, рассказывают, что на скале этой сидят нимфы, которых удерживает страсть к реке’.

Реку Марсий Овидий уже может описывать на основе личных впечатлений, полученных во время поездки по Малой Азии с другом Макром¹¹ (*Ou. Pont.* 2.10.21), но все же бросается в глаза сходство формулировок двух текстов; можно предположить, что и здесь Овидий использовал какие-то географические описания, чтобы придать своему тексту привкус связи с современной ему достоверной реальностью описываемых им мест¹² – для тех читателей, которые смогут эту связь оценить.

¹⁰ Эта параллель также не отмечается в комментариях к Овидию, хотя отмечена в Rolfe 1946: 65, Atkinson 1971: 6.

¹¹ Видимо, Помпеем Макром: Syme 1978: 73. Сегодня реки, по видимому, не существует, ее исток локализуют в ныне сухой пещере за отелем «Сучикан» вблизи г. Динар: Ivanchik 2013: 374–375.

¹² Может быть, можно сравнить это с пейзажными зарисовками в трудах Дж. Дж. Фрэзера, которые явно нацелены на то, чтобы создавать впечатление записей очевидца, в то время как на самом деле Фрэзер как раз довольно мало путешествовал и в большинстве описываемых им мест не был, опираясь в таких случаях в своих

Литература

- Ackerman, R. 1987: *J. G. Frazer: His Life and Work*. Cambridge.
- Anderson, W. S. 1972: *Ovid's Metamorphoses. Books 6–10*. Norman.
- Archibald, Z. 1998: *The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked*. Oxford.
- Atkinson, J. E. 1971: *A Commentary on Book 3 of Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni*. Cape Town.
- Bömer, F. 1976: *P. Ovidius Naso. Metamorphosen: Kommentar. Buch VI–VII*. Heidelberg.
- Bosselaar, D. R. 1940: *P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Libri XV. Vol. II: Libri VI–X*. Leiden.
- Crawford, R. 1990: Frazer and Scottish Romanticism: Scott, Stevenson and the Golden Bough. In: Fraser R. (ed.) *Sir James Frazer and the Literary Imagination: Essays in Affinity and Influence*, 18–37. London.
- Fet, A. A. 1887: *Publiya Ovidiya Nazona XV knig Prevrashcheniy* [*P. Ovidius Naso's Fifteen Books of Transformations*]. Moscow.
Фет, А. А. 1887: *Публия Овидия Назона XV книг Превращений*. М.
- Fink, G. 2004: *Publius Ovidius Naso. Metamorphosen*. Düsseldorf–Zürich.
- Fraser, R. 1990: The Face beneath the Text: Sir James Frazer in his Time. In: Fraser R. (ed.) *Sir James Frazer and the Literary Imagination: Essays in Affinity and Influence*, 1–17. London.
- Hardie, P. 2004: Don Fowler and Middles. In: Kyriakidis S. (ed.) *Middles in Latin Poetry*, 151–182. Bari.
- Haupt, M. 1853: *Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso*. Bd. 1. Leipzig.
- Haupt, M., Ehwald, R. 1903: *Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso*. Bd. 1: Buch I–VII. Berlin.
- Holzberg, N. 2017: *Publius Ovidius Naso. Metamorphosen: Lateinisch–Deutsch*. Berlin; Boston.
- Ivanchik, A. I. 2013: [Celaenae – Apameia Kibotos. A Report of Research Carried Out in Southern Phrygia]. In: Ivanchik, A. I. *Monumentum Gregorianum: Sbornik nauchnykh statey pamyati akademika Grigoriya Maksimovicha Bongard-Levina* [*Monumentum Gregorianum: In Memory of the Academician Grigoriy Maksimovich Bongard-Levin*], 358–377. Moscow.
Иванчик, А. И. Келены – Апамея Киботос. Результаты исследований в Южной Фригии. В кн.: Иванчик, А. И. (отв. ред.) *Monumentum Gregorianum: Сборник научных статей памяти академика Григория Максимовича Бонгард-Левина*, 358–377. М.
- Kenney, E. 2011: *Ovidio. Metamorfosi*. Vol. IV (Libri VII–IX). Milan.
- Lafaye, G., Le Bonniec, H. 1928: *Ovide. Les Métamorphoses*. Vol. II. Paris.
- Magnus, H. 1885: *Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso*. Bändchen II: Buch VI–X. Abt. 2: Kommetar. Gotha.

- Marahrens, I. 1971: *Angefochtene Verse und Versgruppen in den Metamorphosen*. Heidelberg.
- Martin, C. 2004: *Ovid. Metamorphoses*. New York–London.
- Miller, F. J., Goold, G. P. 1977: *Ovid. Metamorphoses. Books I–VIII*. Cambridge (Massachusetts); London.
- Riese, A. 1872: *P. Ovidii Nasonis Carmina*. Vol. II: *Metamorphoses*. Leipzig.
- Rolfe, J. C. 1946: *Quintus Curtius. History of Alexander. Books 1–5*. Cambridge (Massachusetts); London.
- Rosati, G. 2009: *Ovidio. Metamorfosi*. Vol. III (Libri V–VI). Milan.
- Rösch, E. 1992: *Publius Ovidius Naso. Metamorphosen: Lateinisch–Deutsch*. Munich–Zürich.
- Shervinskiy, S. V. 1977: *Ovidiy. Metamorfozy [Ovid. Metamorphoses]*. Moscow.
- Шервинский, С. В. 1977: *Овидий. Метаморфозы*. М.
- Skulsky, H. 1981: *Metamorphosis: The Mind in Exile*. Cambridge (Massachusetts).
- Snodgrass, A. M. 1967: *Arms and Armor of the Greeks*. Baltimore; London.
- Syme, R. 1978: *History in Ovid*. Oxford.
- Tarrant, R. 2004: *P. Ovidii Nasonis Metamorphoses*. Oxford.
- von Albrecht, M. 2006: *Publius Ovidius Naso. Metamorphosen. Lateinisch/Deutsch*. Stuttgart.
- Webber, C. 2001: *The Thracians 700 BC – AD 46*. Oxford.

M. V. Shumilin. *Couleur locale* in Ovid (Two notes)

The paper considers two cases of Ovid's playful treatment of features specific for the locations of his narrative. In *Ov. Met.* 6.673 the piece of Tereus' armor that is being transformed into hoopoe's beak is described in a contradictory way: rather as a spear or a prolonged point (*praelonga cuspis*), while the context more probably implies a sword. I argue that this might allude to some specific form of Thracian armor, in particular with the so-called *romphaia*, especially if it is correctly identified by the archaeologists. It must be something functioning both as a sword and as a spear, and having a very long thin blade, reminiscent of the form of hoopoe's beak. In *Ov. Met.* 7.6 I suggest that purely literary explanations of the epithet *limosus* applied to the river Phasis (like that of E. Kenney, comparing it to the description of Tiber in *Verg. Aen.* 7.31) can be supplied by the comparison with that fact that the real river Rioni (corresponding to ancient river Phasis) is indeed muddy. Ovid could get acquainted with this fact from geographical descriptions like *Arr. Peripl.* 8.5; for instance, he could choose facts from similar descriptions that fitted his allusive intentions in a particular passage. Possibly a similar case can be detected in *Ov. Met.* 6.400, where cf. *Curt.* 3.1.3–4 (here a river in Phrygia is described, which means that Ovid could actually visit this place personally during his trip described in *Ov. Pont.* 2.10.21, but the similarity of the expressions used in two passages still seems noteworthy).

Keywords: Ovid, *Metamorphoses*, geography, *romphaia*, Thrace, Colchis